

Вода из ручья была холодной, отчего Роуз вздрогнула после того, как набрала немного воды в руки и плеснула себе на лицо. Это немного помогло ей проснуться.

Невзирая на то, что Гарри двадцать с лишним лет не находил ничего полезного в своей коллекции справочников, Роуз пролистывала их все, страницу за страницей, абзац за абзацем, в решительной попытке найти что-нибудь, что-нибудь, что могло бы помочь Гарри выполнить задачу, которую он намеревался сделать более двух десятилетий назад.

Прошло уже три недели. Три долгих недели ничего не делать, кроме как читать и исследовать, пытаясь найти какую-нибудь маленькую подсказку или крошечную деталь, которая могла бы им помочь.

Всякий раз, когда Гарри видел, что она читает вот так, он ничего не говорил. Вместо этого он просто апатично покачал головой и предоставил ей это. За двадцать лет он ничего не нашел, и, к большому огорчению Роуз, постепенно все больше и больше казалось, что он прав; в книгах не было ничего, что могло бы им пригодиться в их нынешнем положении.

Не то чтобы Роза не нашла ничего полезного, как она думала. Она нашла несколько заклинаний, с которыми не была знакома, но Гарри уже хорошо натренировался в их использовании. Не то чтобы они были ей чем-то полезны, поскольку у нее больше не было палочки.

Она прочитала и смогла подтвердить то, что Гарри уже сказал ей; лучшими способами уничтожить хоркруксы были убийственное проклятие, яд василиска и дьявольский огонь, заклинание которого нигде не было найдено; было только ужасное предупреждение об использовании заклинания неопытными людьми.

Она могла понять, почему Гарри избегал использовать это заклинание.

Самое интересное, что она обнаружила, вылилось в интересный разговор с Гарри. В одной из книг она нашла упоминание об « Артефактах Основателей » и их силах. Меч Гриффиндора мог повысить уверенность владельца. Диадема Равенкло могла увеличить мудрость владельца. Медальон Слизерина мог увеличить хитрость владельца. Чаша Хаффлпафа могла свести на нет действие любого яда, помещенного в нее, и увеличить силу любого исцеляющего зелья, которое было выпито из нее. А Сортировочная Шляпа, если бы была склонна к этому, могла очистить разум владельца, позволяя ему думать без затуманенных суждений.

Согласно книге, если один человек когда-либо сам будет владеть всеми пятью артефактами одновременно, владелец получит не только силы, упомянутые как принадлежащие каждому в отдельности, но и нечто гораздо, гораздо большее. Что это было за нечто, книга не разъясняла. Однако логичным ответом было бы то, что все пять предметов должны были находиться во владении нынешнего директора школы Хогвартс, чтобы этот человек мог надлежащим образом управлять школой.

К сожалению, на протяжении столетий в Хогвартсе оставались только Распределяющая шляпа

и Меч, и они редко использовались по прямому назначению.

Когда Салазар Слизерин покинул Хогвартс из-за вражды с Годриком Гриффиндором, он взял медальон с собой, оставив его как семейную реликвию своим потомкам. Елена Рэйвенкло в приступе гнева украла и спрятала диадему своей матери Ровены, в результате чего она была утеряна на века. А чаша Хельги Хаффлпафф... ну, неясно, что там произошло, но вполне возможно, что ее потомок (хотя, вероятно, не придерживающийся тех же моральных ценностей, что и она) счел нужным украсть то, что они увидели, как свое. законная семейная реликвия.

И все три артефакта, вывезенные из замка Хогвартс, давно уже выследил лорд Волан-де-Морт и превратил их в хоркруксы.

Когда Роуз указала на эту информацию Гарри, он отмахнулся от нее. Он совершенно справедливо заметил, что у них не было доступа ни к Диадеме, ни к Мечу, ни к Шляпе, а также к тому, чтобы узнать, находятся ли эти три предмета в Хогвартсе. Насколько они знали, Диадема была перемещена в другое место, и Волдеморт мог уничтожить и Меч, и Шляпу из-за того, что они представляли. Затем он указал, что артефакты двух основателей, которые у них были, теперь испорчены. Медальон теперь сшил сомнение и страдание, а не хитрость, тогда как никто в здравом уме не должен пить то, что исходит из чаши.

Однако Роуз продолжала настаивать на этой идее, но ее прервал Гарри. Довольно сильно, кстати.

«Просто игнорируйте эту идею». он сказал: «Выбросьте это из головы. Если вы этого не сделаете, вы станете одержимы этим, как я был о Дарах смерти».

Роуз читала несколько упоминаний о Дарах Смерти, но ничего особенного (она не удосужилась прочитать «Рассказы о барде Бидле», так как это была просто детская книга). Она надавила на Гарри по этому поводу, и он уступил, продолжая рассказывать, что такие вещи действительно существуют, и что он пришел к выводу, что принадлежащая ему мантия-невидимка, скорее всего, была одним из Даров.

Роуз была вне себя от радости, услышав это, но Гарри снова сказал ей забыть об этом. Он рассказал, что поиск Даров был для него трехлетней навязчивой идеей, прежде чем он понял, что палочка, которую Волдеморт украл из гробницы Дамблдора, на самом деле была Бузиной палочкой.

— Значит, у тебя один, у него один, а третьего нет? — спросила Роуз.

Гарри кивнул в ответ, прежде чем отвернуться.

Именно в этот момент истинная реальность ситуации поразила Роуз. Она признала, что этот Гарри немного отличался от того, о котором ей рассказывала мать. Впервые она ясно увидела,

что этот Гарри был одним из тех, у кого храбрость, благородство и верность были высосаны из него комбинацией боли, предательства, мучений, покинутости и двух десятилетий одиночества.

Это был Гарри, который почти сдался.

Ей очень хотелось изменить это, но с того разговора прошло уже четыре дня, а у нее все еще не было идей, как это сделать.

Он, очевидно, был хорошо осведомлен о нынешнем режиме в Хогвартсе, поэтому не собирался идти туда, чтобы увидеть место, которое он когда-то считал своим домом, теперь находящееся под контролем Волдеморта.

Единственная реальная мысль, которая у нее была по этому поводу, заключалась в том, чтобы отправить Гарри в Годрикову Впадину, чтобы увидеть могилы его родителей. Ее мать сказала, что Гарри всегда хотел этого, и Роза не знала, делал ли он это когда-нибудь.

Возможно, напоминание о жертве его родителей вернет ему немного борьбы.

Приняв решение, Роуз вытерла лицо рукавом, прежде чем встать и покинуть берег ручья, направляясь к палатке.

Кошмары преследовали Гарри как никогда, но Роза больше не видела, чтобы он разговаривал с Медальоном. Это давало ей надежду, что ее присутствие хоть немного помогло Гарри. Она решила, что он должен доверять ей, потому что он счел нужным вернуть ей ее нож, извинившись за то, что скрыл его от нее, но сказав, что ему необходимо сначала доверять ей.

Станный звук за пределами палатки заставил ее остановиться. Это был шипящий звук.

— О нет! — подумала она с беспокойством. — Он не станет. Не снова! О, пожалуйста, не позволяй ему...

Она протиснулась через отверстие в передней части палатки и замерла от увиденного.

Кресло стояло на спинке. Деревянный ящик, спрятанный под ним, был открыт. Чашка лежала на полу, а медальон в руке Гарри с цепочкой на шее.

Гарри разговаривал с ней на парселтанге.

Без какой-либо другой мысли, кроме как увести Гарри из-под влияния медальона, Роуз бросилась на него и сбила его на пол, приземлившись на него сверху. Одна из ее рук обхватила его руку с медальоном, а другой рукой она начала отчаянно дергать цепочку, отчаянно

пытаясь сломать ее.

Однако Гарри сопротивлялся. Роуз быстро оказалась лежащей на спине, а рука Гарри крепко сжала ее горло.

Она посмотрела ему в глаза и с ужасом увидела в них глубокое и интенсивное безумие.

"Вы не будете иметь его." Гарри зарычал так, словно снова заговорил на парселтанге.

Тем не менее, в Роуз все еще была борьба и решимость. Ей удалось поднять колено и изо всех сил ударить его в бок Гарри, выбив из него дух. Еще один удар заставил его ослабить хватку на ее горле и скатиться с нее, задыхаясь.

Задыхаясь, Роуз воспользовалась своим шансом и снова бросилась на Гарри, она вытащила нож и приставила его к его горлу. Увидев это, он замер. Она быстро сорвала с его шеи золотую цепочку медальона. Почти сразу же она почувствовала, как его разъедающее влияние начало проникать в ее разум, но инстинктивно бросила его изо всех сил.

Медальон взмыл в воздух и с тихим стуком приземлился на запасную кровать, которую когда-то использовал ее отец Рон.

Затем они оставались так в течение нескольких долгих минут, оба смотрели друг на друга, борясь за дыхание, Роуз все еще держала нож у горла Гарри.

Наконец она опустила оружие, но не убрала его.

— О чем ты думал, Гарри? — спросила она почти умоляющим голосом. — Почему ты говоришь с ним? Ты знаешь, что это опасно. Ты должен это сделать.

Несколько неохотно Гарри сел.

"Я знаю." — сказал он, явно расстроенный. — Но я так долго с этим боролся.

«Зачем делать это на месте боя?» — спросила Роуз.

«Это была вся компания, которая у меня была за двадцать лет. Мне нужно было немного утешения от мучений, и медальон при условии, или, по крайней мере, так казалось».

«Ну, теперь я здесь». — спросила Роуз с успокаивающим тоном в голосе. — Так как насчет того, чтобы мы забыли медальон и вместо этого вы поговорили со мной?

Гарри молчал несколько долгих мгновений, заставляя Роуз думать, что он не примет ее предложение.

Затем он начал.

— Ты знаешь, почему началась Битва за Хогвартс, Роуз?

Роуз покачала головой.

«Все началось с того, что два Пожирателя Смерти, которых Волдеморт поместил в штат сотрудников, загнали учеников слишком далеко. Амикус и Алекто Кэрроу официально были в Хогвартсе, чтобы преподавать уклончивую версию маггловедения и темных искусств. Они также были там, чтобы «дисциплинировать». Конечно, в данном случае "дисциплина" означала пытку. Они применяли ее к как можно большему количеству учеников, и как можно чаще, часто просто ради удовольствия. Они заставляли старших учеников наказывать младших. плетью или проклятием Круциатус Конечно, многие слизеринцы не нуждались в поощрении.

«Другие ученики отказались выполнять приказы Кэрроу. Они были наказаны самым суровым образом. Однажды Симуса Финнигана поймали, когда он давал пuffedушке-первокурснице зелье, которое помогло бы вылечить борозды на ее спине. Кэрроу решили подать пример его прямо посреди Большого зала за ужином.

«Они оба проклинали его, один за другим, а затем вместе. Затем старшие слизеринцы получили шанс присоединиться к ним. В конце концов Симусу удалось наброситься, сломав Драко Малфою нос кулаком.

«Амикус Кэрроу убил его за это. Использовал темное режущее заклинание, которое разрезало его пополам.

«Тогда разразился ад. Как трусы, сотрудники Хогвартса оставались сидеть и молчать все это время, опасаясь за свою жизнь, когда они превосходили Кэрроу численностью по крайней мере в десять раз.

«Но теперь Кэрроу совершили убийство и, вероятно, сделают еще больше. Так что персонал, наконец, принял меры. Спина Амикуса взорвалась взрывом крови благодаря заклинанию Минервы МакГонагалл. Алекто было труднее сбить с ног, но к ним присоединились остальные преподаватели и старшие ученики. Через несколько секунд Пэнси Паркинсон, Теодор Нотт, Винсент Крэбб и по крайней мере еще дюжина слизеринцев были мертвы. Снейп, директор школы, и еще один Пожиратель Смерти подскочили, схватив Малфоя за шею. руку и вышел, сопровождаемый шквалом заклинаний, когда голова Алекто была отделена от остального тела Флитвиком.

«Я не знаю, поднял ли тревогу Снейп или Алекто перед смертью, но в течение часа Волдеморт собрал всю свою силу в Хогвартсе и нанес свой сокрушительный удар. Волдеморт лично убил

МакГонагалл, Флитвика, Спраут и Слагхорна. Беллатриса Лестрейндж убила Нимфадору Тонкс, Гестию Джонс и Поппи Помфри, прежде чем прикончить двух последних Лонгботтомов: Невилла и его бабушку Долохов забрал Кингсли Шеклболта, Эльфиаса Дожа и еще нескольких учеников Снейп вернулся и убил Ремуса Люпина Драко был с его и получил Майкла Корнера и Эрни Макмиллана Это была кровавая баня. Так много лиц, которые я знал, вскоре лежали мертвыми или умирали после того, как Волдеморт сделал свою власть над Британским Волшебным Миром тотальной.

«Они были убиты людьми, которым следовало дать Поцелуй дементора, или людьми, которым Дамблдор настаивал, чтобы мы доверяли, прямо до его последнего вздоха.

«Министерство сложилось, как салфетка, и Хогвартс попал в кровавую баню».

«С тех пор ничто не мешало правлению Пожирателей Смерти. Они вышли и уничтожили маггловскую часть общества. Они аппарировали разрозненными группами прямо в шумные толпы на оживленных улицах, выпускали пламя, контролируемое темной магией, а затем исчезали. Они могли сделать это почти в мгновение ока, так как им не нужно было целиться своим заклинанием, а просто стрелять. Тысячи людей были сожжены заживо таким образом. С зачарованным пламенем не было ничего, что пожарные и их вода мог сделать, чтобы остановить распространение.

«Целые города были сожжены дотла в течение первых нескольких часов после того, как Волдеморт оправился от того, что я сделал с ним после его победы в Хогвартсе.

«Таким образом им даже удалось вывести из строя маггловскую армию. Войдите, подожгите это место и убирайтесь, прежде чем солдат даже подумает поднять свое оружие».

Роуз нахмурилась и сказала: «Я думала, что после того, как ты выкинул его из головы в тот раз, Волдеморт никогда не пытался мучить тебя, показывая тебе эти вещи».

Гарри покачал головой. — Он никогда не делал этого целенаправленно . И я почти никогда не видел, чтобы это происходило, пока это происходило. Я вижу это ночью.

«Огненное заклинание, о котором ты упоминал, — сказала Роуз, — было дьявольским огнём?»

«Нет. Я думаю, что это связано, но никогда не было змей или химер, созданных из пламени. Это просто волнообразный взрыв пламени, который поглощает все на своем пути».

«Будет ли это работать на хоркруксах, как дьявольский огонь?»

Гарри снова покачал головой: «Я пытался. Когда Ливерпуль горел, я аппарировал перед пламенем и положил медальон. Затем я аппарировал, дал огню пройти полчаса, а затем вернулся. все вокруг почернело от пламени, а медальон так и стоял там, весь блестящий и

золотой. Скорее всего, он выглядел так, как будто пламя его очистило, наверное, спалило всю грязь и копоть. кусок, он не расплавился, и часть души Волан-де-Морта все еще жила в нем. Я думаю, что дьявольский огонь может уничтожить хоркрукс, потому что заклинание буквально заклинатель вызывает пламя из самого ада. Заклинание, которое использовали Пожиратели Смерти, было зачаровано, это было очень разрушительно, но это не был адский огонь».

После того, как Гарри закончил говорить, воцарилась тишина. Казалось, ему нечего было сказать, и Роза не могла придумать для него никаких утешительных слов.

— Ты знаешь, что самое худшее, что я видел, это? — спросил Гарри через некоторое время, нарушая молчание.

"Какие?"

«Убийство моих собственных родителей с точки зрения Волдеморта».

От этих слов Роуз стало тошно. Если Гарри видел убийства своих родителей с точки зрения Волдеморта, то, конечно же, это означало, что это выглядело...

Гарри сломался, рыдания сотрясали его тело, а из глаз текли слезы.

Эти видения убийств его родителей создавали впечатление, что Гарри был тем, кто убил их.

Роуз встала, подошла к Гарри и заключила его в объятия, мало чем отличающиеся от того, что когда-то дала ему ее мать вскоре после смерти Сириуса.

Наконец, спустя несколько долгих минут, Роуз отстранилась и сказала: «Гарри, тебе станет лучше, если мы отправимся в Годрикову Впадину, чтобы увидеть могилы твоих родителей?»

Гарри в ответ пожал плечами.

"Вы когда-нибудь были там раньше?" спросила она.

«Однажды. Давным-давно».

— Ты хочешь пойти еще раз?

Это заняло некоторое время, но, наконец, Гарри кивнул, прежде чем добавить: «Тем не менее, нам лучше пойти под мантией-невидимкой».

— Тогда иди и возьми. — сказала Роуз, и Гарри встал и пошел его искать.

Роуз знала, что отправляясь в Годрикову Впадину, они рискуют быть замеченными, но они всегда могли быстро аппарировать оттуда. С этими видениями смерти его родителей Гарри больше всего на свете нуждался в том, чтобы примириться с ними. Это должно было быть достигнуто, прежде чем можно будет добиться какого-либо прогресса в возвращении Гарри в нужное русло.

Гарри вернулся с плащом, и они вышли из палатки. Помимо защитных чар, окружавших палатку, Гарри накинул на них обоих мантию, взял Роуз за руку и аппарировал.

Роуз знала, что это была плохая идея, когда они прибыли в исторически важную маленькую деревушку.

Или, по крайней мере, то, что от него осталось.

Годрикова Впадина сильно изменилась за двадцать лет с тех пор, как Гарри в последний раз приезжал сюда, чтобы впервые увидеть могилы своих родителей. Большая его часть была уничтожена.

Конечно, было. Именно здесь Волдеморт встретил свое первое падение. Почему он оставил его стоять?

Дома и деревенская церковь превратились в руины. Скелеты убитых жертв Пожирателей Смерти валялись на земле, валяясь там, где падали.

От старого дома родителей Гарри теперь ничего не осталось, а мемориальная статуя, посвященная семье Поттеров, лежала в щепках.

Вокруг никого не было, но Роуз все равно прошептала: «Гарри, это была плохая идея. Мы должны уйти».

Но Гарри покачал головой: «Нет. Мы уже здесь».

Он продолжил свой путь к кладбищу, и у Роуз не осталось выбора, кроме как поторопиться с ним или потерять ту маленькую защиту, которую давал ей плащ-невидимка.

Кладбище казалось в основном нетронутым. Очевидно, Пожиратели Смерти не видели смысла уничтожать каждый надгробный камень. Однако некоторые из них были разбиты. Роуз заметила фамилию «Эбботт» на одном из осколков. Другой носил имя «Кости», еще один «Прюитт» и еще один «Маккиннон», все семьи, которые выступали против Волдеморта и его последователей.

Могилы Поттеров были другими. Они были не просто повреждены, они были осквернены.

Слова «грязнокровная шлюха» были нарисованы красным на большом куске дерева, забитом в могилу. Кусок дерева выглядел так, будто когда-то он был частью входной двери. Слово «Отбросы» было вырезано на одном из больших кусков уцелевшего надгробия, а на земле остались глубокие черные борозды, которые заставили Роуз подумать, что кто-то, должно быть, несколько раз ударил по земле огненным кнутом.

Гарри опустился на колени у подножия могилы, и Роуз не сразу заметила, что плащ больше не прикрывает его. Она протянула руку, чтобы затащить его обратно под воду, но внезапно ее рука была схвачена тисками.

С нее сорвали плащ, и два кончика палочки болезненно вонзились ей в горло.

«Встань и брось свою палочку, Гарри Поттер, и мы могли бы позволить грязнокровке пожить немного дольше». — раздался женский голос слева от Роуз. Голос звучал садистски, но в то же время звучал крайне высокомерно.

Медленно Гарри поднялся на ноги, палочка выпала из его руки.

Роуз увидел еще дюжину Пожирателей Смерти, выходящих из тени кладбища впереди него.

Гарри обернулся и столкнулся с обладателем голоса.

«Беллатрикс». — сказал он в знак признания.

<http://tl.rulate.ru/book/82759/2618968>